

Дни возвращения в родной город начались с шока и хаоса, члены семьи были злы и противились, обе стороны были в тупике, и, наконец, они приняли это неохотно и беспомощно. Постепенно все встало на правильный путь.

Смирившись с тем, что их рано повысят до бабушек и дедушек, родители обеих сторон начали официально встречаться, готовиться к свадьбе, торговаться из-за различных деталей и бесконечно спорить.

Будь то удачное планирование или неприятные переговоры, в конце концов, жизнь полна дел. Хотя и не очень красивая, как ветхая тыквенная тележка, она все же несла его и ее и медленно грохотала к семейной жизни во взрослом мире.

С тех пор, как Цюй Тунцю покинул город С, он не получал никаких новостей от Жэнь Нинъюаня.

Нинъюань сказал ему не брать на себя инициативу, и не связываться с ним, просто ждать, и он честно ждал. Но день за днем он становился все более и более беспокойным. Когда дата свадьбы была определена, он не мог ничего с собой поделать. Он позвонил.

Однако после того, как Жэнь Нинъюань кратко ответил «ОК» и сказал, что сейчас не может разговаривать, новостей снова не было. Даже если Цюй Тунцю охранял телефон дома, когда был свободен, ни один из полученных им звонков не был от Жэнь Нинъюаня.

Как бы он ни ждал, он постепенно терял надежду и даже начал скучать по Чу Мо, не говоря уже о Жэнь Нинъюане.

Мысль о том, что у него осталось немного времени, чтобы связаться с Жэнь Нинъюанем и попрощаться, он неожиданно начал жалеть, что он рано бросает университет, ему стало грустно и горько.

Но он не мог восстановить те драгоценные дни. Он просто надеялся, что Жэнь Нинъюань сможет однажды вспомнить о нем в своем плотном графике и приехать в их маленький город, чтобы встретиться.

В этот день Цюй Тунцю, как обычно, встал рано, взял метлу, чтобы убрать листву на дороге перед дверью. Подметая, он увидел фигуру, идущую с другой стороны улицы в легком тумане. Цюй Тунцю держал метлу и некоторое время наблюдал, но он не мог четко разглядеть очертания, но его сердцебиение медленно участилось.

«Босс!» Хотя он и не услышал ответа и не мог ясно разглядеть внешность человека, он чувствовал, что это должно быть он, несмотря ни на что, он бросил метлу и в отчаянии побежал навстречу.

Когда он, наконец, подбежал к мужчине, его брови и глаза, пропитанные легким утренним туманом, прояснились, и Цюй Тунцю только почувствовал, как колотится его сердце, его

невыразимое удивление и отчаяние, его горло сдавило, а лицо горело.

Жэнь Нинъюань остановился по его стопам, и он почти остановился, задыхаясь. Они стояли лицом к лицу несколько секунд. Он был полон радости. Он не знал, куда деть руки и ноги. Он хотел обнять Жэнь Нинъюаня, но это было неправильно.

Жэнь Нинъюань не сказал ни слова, они долго смотрели друг на друга.

"Босс."

"Да"

"Старший, босс..."

"Дп"

Цюй Тунцю был так счастлив, что чуть не задохнулся. Было теплое прикосновение к его макушке, и это был Жэнь Нинъюань, который коснулся его головы.

Не удосужившись подмести землю, Цюй Тунцю с радостью провел Жэнь Нинъюаня домой, представил родителям, затем пододвинул стул, на котором Жэнь Нинъюань мог сесть, и нашел немного еды для угощения.

Хотя родители строги с сыном, они все же вежливы и приветливы с гостем, приехавшему издалека. Жэнь Нинъюань был молчалив и вежлив, сидел и пил чай, по-прежнему особо нечего не говоря, просто поднял глаза и огляделся.

«Когда состоится свадьба?»

«Через семь дней будет удачный день».

«Вы готовы?»

«Да...» Цюй Тунцю немного стеснялся стать взрослым мужчиной.

Ее мать с энтузиазмом призвала: «А Цю, отведи своих одноклассника посмотреть комнату молодоженов, хорошо ли обставлено».

Жэнь Нинъюань поставил чашку и последовал за ним наверх. Фактически, свадебная комната была детской спальней Цюй Тунцю, которая была перекрашена и отремонтирована.

Если приходится говорить о женитьбе в такой спешке, сложно сделать все по правилам. По крайней мере, это не так, как планировали его родители раньше, что он сможет купить квартиру в большом городе через несколько лет или поставит новый дом на родительском дворе.

К счастью, Ян Мяо была очень понимающей.

Цюй Тунцю показал Жэнь Ниньюаню новый комод и шкаф в комнате, а также спальню с двуспальной кроватью. Цвет и фасон мебели — все праздничное, сверху наклеены надписи «Двойное счастье», с потолка свисают ленточки — похоже на новый дом.

«Все в порядке?»

Жэнь Ниньюань сказал «эм», поднял глаза и огляделся. Одеяло на кровати тоже новое и аккуратно сложено.

"Я не буду спать здесь несколько дней, — объяснил Цюй Тунцю, — я должен приберечь ее для брачной ночи. Теперь я сплю в комнате внизу". Недавно купленные подушки действительно хороши.

“Она очень мягкая, посмотри босс”.

Жэнь Ниньюань взглянул на него и тоже сел, Цюй Тунцю также намеренно попрыгал на кровати, чтобы Жэнь Ниньюань смог почувствовать ее мягкость и упругость.

Они сидели бок о бок в большой комнате, и хотя они мало разговаривали, Цюй Тунцю чувствовал себя умиротворенным и счастливым.

«Босс, ты собираешься остаться здесь на несколько дней?»

«Ну, буду присутствовать на вашей свадьбе.»

Цюй Тунцю был вне себя от радости: «Тогда я уберу комнату для тебя по позже, здесь классно спать ночью». В небольших городах мало мест для ночлега.

«Нет, я остановился в гостинице»

«Ах...» Цюй Тунцю был слегка разочарован, «Лучше живи в моем доме, тебе не нужно тратить деньги...»

Жэнь Ниньюань улыбнулась и сказал: "Как свадьба? Гостиница забронирована. Ты в порядке?"

"Свадебный банкет планируем провести дома". Дома в маленьких городках просторные, место есть. Когда придет время, он одолжит двор у соседей, будут арендованы десять комплектов столов и стульев, и десятки комплектов посуды. Он попросил повара из кафе на площади приготовить еду, а родственники, приехавшие издалека и жившие в этом городе, привезут подарки, помогут все украсить и будут сами себя развлекать, свадебная церемония пройдет оживленно.

Жэнь Нинъюань слегка нахмурился, слушая его объяснения, и сказал: «Это событие, которое случается раз в жизни, не должно бчыть таким убогим. Давай сосредоточимся на нем». Конечно, такое событие лучше проводить в ресторане, но родители обеих сторон не очень довольны браком и, естественно, не желают тратить слишком много денег и особенно много вкладывать в эту свадьбу.

Честно говоря, его родители отложили для него только плату за обучение, наверное, думали, что к тому времени, как он решит жениться, то сможет сам себя обеспечивать, не говоря уж, о будущих детях. Вчера он был всего лишь студентом, и у него до сих пор нет финансовых возможности содержать молодую семью. Хотя ему жаль Ян Мяо, мог сделать только это.

«Не беспокойтесь о цене, я помогу вам, если будет не хватать.» Цюй Тунцю был удивлен такой щедростью и повернулся, чтобы посмотреть на него, Жэнь Нинъюань сказал как всегда ровным тоном: "Это то, что я должен сделать. Я не могу позволить тебе так долго называть меня боссом, просто так". Это было невероятно, но Жэнь Нинъюань говорил с магической силой, и бессознательно все следовали за ходом его мыслей, и старейшины также, словно под гипнозом, согласились с ним.

Так что все нерешенные вопросы быстро улеглись, и были забронированы столики в ресторане и стали меняться к лучшему другие составляющие свадебного процесса. Независимо от того, какое решение предстояло принять, каждый хотел спросить мнение этого странного большого мальчика, потому что у него есть видение, проницательность, вдумчивое мышление и смелость в каждом движении.

Сам того не ведая, хозяином на этой свадьбе стал Жэнь Нинъюань.

Согласно обычаю, в это время жениху и невесте нелегко встретиться друг с другом. Невеста остается в доме своих родителей, и большинство дел берет на себя мужчина. Цюй Тунцю следовал за Жэнь Нинъюанем, который контролировал общую ситуацию в течение всего дня.

Готовясь к свадьбе, он также мог взять с собой Жэнь Нинъюаня, чтобы попробовать местные закуски, купить свежесобранные фрукты и очистить их, для него. Он брал с собой Нинъюаня, чтобы осмотреть местные пейзажи, собирал ветки и листья и делал шляпы для них, чтобы защитить от солнца.

После столь долгого знакомства друг с другом, хотя лицо Жэнь Нинъюаня не меняло особо своего выражения, Цюй Тунцю уже мог различить разницу между счастьем и горем, интересом и нетерпением по легкому движению губ и взгляду.

В это время, когда они были вместе, Жэнь Нинъюань, казалось, большую часть времени был в хорошем настроении, и Цюй Тунцю также чувствовал себя очень счастливым и довольным.

Таким образом, они проводили дни и ночи лицом к лицу, мирно и гармонично ладя друг с другом, и как в университете, он называл его боссом, следуя за ним. Это было точно так, как Цюй Тунцю мечтал. Дни и ночи, которые ему случайно подарили.

Время пролетело быстро, и казалось, что в мгновение ока настал канун свадьбы. Цюй Тунцю подумал о предстоящем на следующий день после свадьбы, совершеннолетие и, как все женихи с добрачным синдромом, так нервничал, что дергался по каждому поводу.

Помогая подготовить последние детали, Жэнь Нинъюань съел димсам у них дома и встал, чтобы вернуться в ресторан.

Цюй Тунцю проводил его до ворот, некоторое время следовал за ним и, наконец, не мог не сказать: «Босс, ты останешься сегодня у меня дома?»

Жэнь Нинъюань переспросил: «А?» и оглянулся на него.

«Мы женимся здесь, и сегодня нам нужно согреть комнату. Комната очень чистая и большая, и мы можем спать вместе...»

Жэнь Нинъюань кашлянул и с улыбкой покачал головой: «Мне неудобно. Я никто тебе. Разве не более подходящим будет брат?»

Когда Цюй Тунцю открыл рот, его нос заболел: "Босс, ты возвращаешься завтра домой. Я не увижу тебя еще очень долго".

Жэнь Нинъюань некоторое время стоял, молча глядя на него, прежде чем сказать: «Пошли».

Кроме жениха, человека, который обогревал дом новобрачный, его могли сопровождать лишь младшие братья и сестры, а не человек, который даже дальним родственником не являлся. Это было несколько необычно, но пока он был с Жэнь Нинъюанем, Цюй Тунцю был счастлив.

Они вдвоем легли на большую новую кровать, она была такой мягкой и удобной, как и представлял себе Цюй Тунцю, но по какой-то причине он не мог спать, и лежал с открытыми глазами.

Сначала он надеялся, что они смогут поговорить в ночь перед расставанием, но Жэнь Нинъюань, похоже не хотел этого, потому что, он лег спиной к нему, и казалось, рано заснул.

Цюй Тунцю смотрел ему в спину, слабый свет уличного фонаря освещал комнату. Он, не мог

вынести чувства, которое охватывало его при мысли о расставании, поэтому он пододвигался все ближе и ближе.

Он приблизился вплотную, но не знал, что делать, или не смел, поэтому ему оставалось только повернуться и лечь спиной к спине Жэнь Нинъюаня. Почувствовав теплое и твердое прикосновение, он, наконец, медленно заснул.

Когда он открыл глаза, в оцепенении, перед рассветом, Цюй Тунцю снова обнимал Жэнь Нинъюаня, обернувшись вокруг него, как осьминог.

Однако Жэнь Нинъюань, казалось, еще не проснулся, все еще дыша ровно, и его лицо было спокойным.

Вокруг стояла тишина, и малейший ветерок, дувший из окна, был очень легким и прохладным. Подумав о том, что Жэнь Нинъюань был таким терпимым и мягким, впервые в жизни он набрался смелости нежно обнять Жэнь Нинъюаня, думая, что ему следует быть как-то ближе к человеку, которым он восхищался больше всего в своей жизни, а затем продолжил спать.

Следующий день прошел очень гладко и мирно.

Жэнь Нинъюань не обращал внимания на его грубое поведение во сне после того, как он проснулся, и свадьба прошла идеально. Он принял невесту вовремя, без каких-либо затруднений. Ян Мяо, которая была одета в свадебное платье, была очень красивой, даже недовольные поначалу родители улыбались им в этот радостный и счастливый день.

Когда свадебный пир подходил к концу, пара пошла провожать гостей к дверям отеля, а Жэнь Нинъюань тоже ранее выселившийся, оплатил счет и попрощался с ними.

«Я забыл, это подарок»

Цюй Тунцю в шоке отказался: «Босс, это бесполезно...»

«Я должен отдать это.»

Жэнь Нинъюань был очень нежен и вежлив, но Цюй Тунцю получив Красный конверт почему-то смутно чувствовал, что Жэнь Нинъюань подводит черту в их отношениях.

«Босс...» Он все еще был немного напуган и не знал, что сказать, но Жэнь Нинъюань уже ушел.

Свадьба должна быть временем большой радости.

Но, думая о Нинюане, который уходил, ему по какой-то причине было очень грустно.

«Босс!» Жэнь Нинюань не оглянулся, а лишь помахал ему рукой.

<http://bllate.org/book/13563/1204060>